Через несколько часов Гарри с Гермионой сидели на кухне и разговаривали, когда услышали, как зашёл Сириус. Найдя их, он сел рядом. По нему было видно, что у него случился долгий и напряжённый день.

— Ты в порядке, Сириус? — спросил мальчик.

— Прекрасно, Гарри, — ответил тот с натянутой улыбкой. — Разве Тонкс не сказала вам, чем я занимаюсь?

— Великаны?

— Правильно, Гарри, — подтвердил мужчина. — Дамблдор надеялся, что они с Хагридом смогут убедить тех не участвовать в войне, но, видимо Волдеморт добрался к ним первым. Там не было великанов, покинувших Англию после первой войны с Волдемортом, поэтому единственное объяснение тому, что произошло прошлой ночью, это то, что он уже начал задействовать их.

— Сколько там великанов? — спросила Гермиона.

— Всего около восьмидесяти, но это считая самок и детей, — ответил Сириус. — Точно посчитать невозможно.

— Министерство что-нибудь делает с этим? — спросил Гарри, хотя на самом деле не ожидал слишком многого от правительства.

— В прошлый раз у них были специально обученные отряды авроров, охотящихся на великанов. Я ожидаю, что они и теперь сделают то же самое, — объяснил Сириус. — Но есть кое-что и похуже. Взгляните на это.

Мужчина вытащил из-под пальто копию «Ежедневного Пророка» и положил его на стол. Заголовок гласил: «Нападение на Министерство!», а под ним размещена фотография человека, лишённого одежды и прибитого к стене здания Министерства Магии. Группа авроров работала, чтобы спустить человека вниз. По его движениям было ясно, что мужчина ещё жив, но испытывает ужасную боль. Над его головой имелась надпись, похоже, сделанная кровью и гласившая: «ГРЯЗНОКРОВКА».

— Кто он? — спросил Гарри, зная, что Волдеморт не будет устраивать такое шоу ради обычного человека.

— Его зовут Генри Коллинз. Мы учились на одном курсе в Хогвартсе, только он был на Хаффлпаффе, и в одно и то же время присоединились к аврорам, — ответил Сириус. — Он также был начальником штаба министра Боунс, и самым высокопоставленным магглорождённым в правительстве. Пожирателям Смерти, очевидно, не понравилось это, и они

пытали его Круциатусом, пока он не сошёл с ума. Потом они сделали с ним это.

— Они пытаются запугать магглорожденных, — прокомментировала Гермиона, рассматривая фотографию.

— Вероятно, так и есть, — согласился Сириус.

— Нет, ты не понимаешь, — сказала девушка. — Кто бы это ни сделал, он явно знает о магглах больше, чем среднестатистический маг. Я бы не удивилась, будь они полукровками, или воспитанными среди магглов.

— Почему? — поинтересовался Сириус.

— Этот человек был не просто прибит к стене, его распяли, — объяснила Гермиона, но по выражению лица Сириуса увидела, что он всё ещё не понимал, почему это так важно.

— Наиболее распространённой религией среди британских магглов является христианство, и распятие для них — очень мощный символический знак. А ещё в слове «круциатус» используется тот же корень, что и в слове «распятие» или «мучение»[1]. Всё это было сделано в конкретных целях и направлено на то, что бы насмехаться и провоцировать магглов.

— Но какой Пожиратель Смерти знает достаточно о магглах, чтобы сделать это? — задумчиво произнёс Сириус.

— Возможно, это был сам Волдеморт. Он ведь полукровка и воспитывался магглами, — ответил Гарри. — Я уверен, он знает, что за послание оставил.

— Это может быть очень важно, если это правда, — сказал Сириус. — Вплоть до настоящего времени у нас не было никаких сообщений о Волдеморте, фактически участвующем в нападениях. То, что он чувствует себя достаточно комфортно в новом теле, чтобы снова начать вести Пожирателей Смерти в битву — очень плохая новость.

— В конце концов, это должно было произойти, — заметил Гарри. — Если бы он не воевал вместе с Пожирателями Смерти, то они могли бы начать задаваться вопросом, способен ли он вообще на это. Я видел его, и даже в ослабленном состоянии он куда могущественней любого мага, которого я когда-либо встречал. С ним мог бы сравниться Дамблдор, но даже в этом я не уверен.

— Неприятно такое слышать, — вздохнул Сириус.

— Все же, у меня есть и хорошие новости, — ответил Гарри. — Сегодня мы нашли ещё один крестраж.

— Гарри, ты же обещал, что дождешься меня, и мы отправимся в ту пещеру вместе! — возмутился мужчина, и в его голосе явно проскальзывало беспокойство. — Инферналы, особенно в большом количестве, невероятно опасны. Что бы вы делали, если бы они вас схватили?

— Успокойся, Сириус. Мы не пошли в пещеру. Оказывается, всё это время крестраж был здесь.

— Что? Как?

— Твой брат, Регулус, предал Волдеморта, и погиб, пытаясь сделать того снова смертным, — объяснил мальчик. — Кричер принес медальон сюда, но не смог его уничтожить. Это сделали мы.

— Мой брат воевал против Волдеморта? Вы меня не разыгрываете?

Гарри отрицательно покачал головой, и на лице Сириуса появилась лёгкая улыбка:

— Чёрт возьми, Регулус, почему ты не обратился за помощью ко мне?

— Он был близок тебе? — спросила Гермиона.

— Не так близок, как должно бы быть, — ответил мужчина. — Я был изгоем в собственной семье, но мои родители любили Регулуса. Его распределили в Слизерин, и, как они думали, я должен был вести себя как он. Но, возможно, в конце концов, у нас оказалось больше общего, чем казалось. Спасибо Гарри, и тебе, Гермиона, тоже. Вы оба сделали мне подарок, которым я буду дорожить всю мою оставшуюся жизнь: зная, что мой брат искупил грехи, прежде чем умереть.

— Я рада, что мы смогли помочь, — ответила девушка.

— Сириус, а Беллатрикс Лестрейндж твоя кузина, не так ли? — поинтересовался Гарри, неожиданно меняя тему. Судя по выражению лица, эта мысль только что пришла к нему в голову.

— Да, ты же это знаешь, — ответил Сириус. — А что?

— Ну, её муж Рабастан мёртв[2]. Кто тогда будет наследовать ей, если она умрёт? — спросил Гарри. Сириус откинулся на спинку стула и немного задумался над этим вопросом.

— Она никогда не потрудилась бы составить завещание, я уверен, — ответил он. — Полагаю, я мог бы претендовать на него в качестве главы рода Блэк, но, в соответствии с законами гоблинов, Рудольфус или любой из Лестрейнджей будет иметь преимущество, так как

Беллатрикс всё ещё Лестрейндж.

— Сколько всего Лестрейнджей осталось? — спросил Гарри.

— Всего двое, — ответил Сириус. — Я понимаю, к чему ты клонишь, Гарри…

— Неплохой план, — подтвердил Поттер.

— Но это будет трудно!

— Легче, чем ограбить Гринготтс, тебе так не кажется?

— Подождите-ка секундочку! — воскликнула Гермиона, прерывая их. — Вы серьёзно хотите убить двух человек только для того, чтобы забрать что-то из их хранилища? Это ужасно!

— Они оба злые люди, Гермиона, — объяснил Гарри. — Они пытали родителей Невилла и довели их до безумия. Они отчасти виноваты в смерти Лунатика. И если, убив их, мы сможем ещё на шаг приблизить Волдеморта к смертным, то я вижу в этом только пользу.

— Я не утверждаю, что они хорошие люди, но нет ли другого способа? — спросила девушка.

— Если у тебя есть план получше, то я хочу его услышать, — ответил Гарри. — Я всего лишь хочу сказать, что если мы столкнёмся с любым из них снова, неплохо будет попытаться вывести их из игры.

— Мне это не нравится, Гарри, — сказала Гермиона. — И я собираюсь выяснить, есть ли какой-нибудь другой способ получить крестраж.

— Надеюсь, ты его найдёшь, — честно ответил мальчик. — Но до тех пор это — лучший план, который у нас есть.

— Мы не имеем ни малейшего понятия, где они сейчас и где объявятся потом, Гарри, — прокомментировал Сириус. — Не могу предложить ничего лучшего, но и твоя идея очень сильно зависит от удачи.

— Но Беллатрикс хочет убить нас обоих, — возразил крестник. — Мы обязательно столкнёмся с ней снова. И неужели ты думаешь, что во всём, что она попытается сделать, Рудольфус ей не станет помогать? В конце концов, это ведь его брат умер.

— Может быть и так, — согласился Сириус. — Я не говорю, что это плохой план, Гарри, просто я не уверен, что в данный момент мы сможем им воспользоваться. И всё же, я буду иметь его в виду.

— Полагаю, это всё, что мы можем сделать, — отозвался Гарри. Он продолжал обдумывать свой план. Его действительно не беспокоило, что тот предусматривает смерть двух Пожирателей. По его мнению, за свои преступления Лестрейнджи это и заслужили. Он не возражал бы против другого способа заполучить крестраж, но не мог придумать ничего лучшего. Может быть, Гермиона что-то и найдёт. В прошлом она редко когда не могла предложить чего-то стоящего. Ведь, с другой стороны, его план предполагал, что он действительно сможет убить Лестрейнджей, когда появится такая возможность, а это может оказаться сложней, чем кажется.

— Эй, Сириус, как насчет дуэли?

— Мне было интересно, когда ты, наконец, спросишь об этом, — усмехнулся крёстный.

— Вперёд, давай посмотрим, стоила ли твоя учеба потраченных на неё денег.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779461